

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitie.ru

вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

УДК 371

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Валиуллин Хасан Хафизович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

Аннотация

Система образования призвана выполнять важную интегрирующую и укрепляющую общество роль. Эффективность данной системы в значительной степени зависит от того, в какой институциональной среде она функционирует и как она в ней позиционируется.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институционализм, система образования, индикаторы и индексы уровня образования, пространство позиционирования.

INSTITUTIONAL POSITIONING OF EDUCATION SYSTEM

Valiullin Hasan Khafizovich, PhD (Econ.), Prof., Department of Economics, “Dubna” University.

Abstract

The system of education is devoted to carry out the important function of integration and enforcement of the society. The efficiency of the system significantly depends on the quality of the institutional environment it was embedded and how it is positioning itself for the environment.

KEYWORDS: institutionalism, education system, indicators and indices of education, positioning space.

Институты — это правила игры, а организации — это игроки. Институты уменьшают неопределённость, структурируя повседневную жизнь.

Д. Норт

В повседневной жизни общества сфера образования занимает одно из ключевых мест, выполняя важную интегрирующую и укрепляющую общество функцию. Особенно это характерно для современного информационного, технократического общества, в котором решение почти всех существенных для него и злободневных проблем - от коммунальных и до электоральных - предопределено рациональным использованием общедоступной (а, при необходимости, инсайдерской) информации и технологий. Если же общественные отношения излишне подвержены монетаризации, то своё веское и звонкое слово в принятии итоговых решений непременно скажет денежный фактор. Последние в свою очередь необязательно связаны с системой образования, а их количество необязательно корреспондируется с уровнем образования. Остальное зависит от того, как система образования (и просвещения) позиционирует себя в общественной жизни, в пространстве общественных отношений и институтов, в институциональном пространстве. А помочь

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

объективно и правдоподобно оценить гармоничность и эффективность этого позиционирования могут такие науки, как теория сложных самоорганизующихся систем, теория распознавания образов, теория вероятностей, теория нечётких множеств и другие науки (включая, по мере надобности, аудит).

Не впадая во многие важные, но всё же нюансы сложной эволюции самой концепции институционального подхода, отдадим должное творцам сменяющих или дополняющих друг друга парадигм институциональной концепции - соответственно от зарубежных Т. Веблена и Дж. Гэлбрейта, а позднее - Р. Коуза и Дж. Бьюкенена, и до отдельных сегодняшних, а также от первоначально отечественных С. Булгакова и П. Сорокина и до отдельных отечественных сегодняшних. Все они в большинстве своём получали подобающее образование в рамках специализировавшихся в образовательных услугах учреждений, которые позиционировались в тогдашней общественной среде сообразно действовавшим и действенным для своего времени институтам. Впоследствии они сами воздали должное своим Alma Mater путём внесения своей ныне признанной интеллектуальной лепты в дело совершенствования и продвижения институциональной теории.

Российская школа институционализма заметно укрепилась преимущественно в результате процесса пересадки вытянувшихся на западных научных полях многообещающих ростков этого относительно нового, но модного экономического прото-мейнстрима на суровую почву российской действительности. Именно пересадки, т.е. трансплантации, поскольку заимствование шло целыми теоретическими конструктами. В частности, академик В.Полтерович под институциональной трансплантацией (по аналогии с биологической) подразумевает «...процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде»,¹ не акцентируя при этом внимание на степени потенциальной чуждости или даже враждебности этой среды.²

Очно или заочно ‘канонизированные’ фрагменты институциональной теории (или, по крайней мере, ставшие со временем классикой труды отдельных авторитетных институционалистов, возможно даже и не идентифицирующих себя как таковых в силу своей чрезмерной скромности или непростительного невежества) требуют своей диалектически

---

¹ Полтерович В.М., Трансплантация экономических институтов / Экономическая наука современной России, № 3, 2001. С.24 -50 [Электр. ресурс: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/2001.pdf>]. Автор отмечает, что «Принятие нового института агентами и его устойчивое функционирование зависят от трансформационных издержек и от соотношения транзакционных издержек трансплантируемой и действующей норм поведения. Издержки, в свою очередь, определяются институциональной структурой и культурной средой страны-реципиента, макроэкономической ситуацией, механизмами координации, принуждения, сопряжения, инерции и обучения».

² Первая кафедра институциональной экономики появилась в 1998 году в Государственном университете управления (ГУУ) благодаря инициативе академика Д.С. Львова.

выверенной и непротиворечивой компиляции в единую мега- или (пока) метатеорию. Подобным образом можно построить достаточно новую широкую научную магистраль в виде мета- или мегаинституционализма. Сколько очарованных ею (по крайней мере на начальной стадии) странников может двинуться по этой магистрали, - пока не известно, но, по крайней мере, в кризисные для экономики периоды времени можно наблюдать, как плотно заполняется другая магистраль - магистраль (нео)марксизма, готовая возложить на себя миссию просвещения людей в области экономических кризисов в рыночную капиталистическую эпоху. Когда не помогает некогда 'буржуазный' есоnomics, тогда на помощь приходит марксизм, а где они оба беспомощны - там может выручить эволюционирующий институционализм.

С концептуальных позиций Д. Норта институты представляют собой «...*"правила игры" в обществе или "созданные человеком" ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми*». ³ Согласно ему институты (институции) призваны формально или неформально инициировать определённую структуру побудительных мотивов взаимодействия между людьми, способствовать снижению организационной неопределённости в их повседневной деятельности.

Перефразируя Нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена можно утверждать, что система образования *«есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена... На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в [системе образования] соглашаются платить налоги [или напрямую деньги] в обмен на необходимые им блага.*» ⁴ Отметим, что рассматриваемые при этом интересы индивидуализированы (персонализированы), а в качестве блага, производимого и реализуемого образовательной системой, можно рассматривать либо *a priori* полезные в будущем знания, умения и связи, либо относительно бесполезные в будущем артефакты или даже симулякры (например, некоторые сегодняшние дипломы о высшем образовании). Также добавим, что если речь затрагивает налоги, то оплата образовательных услуг опосредуется через бюджетную систему, которая автоматически деперсонализирует конечного потребителя соответствующих благ, мимоходом создавая благодатную почву для такого негативного институционального явления, как коррупция.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. - М.:Фонд экономической книги Начала 1997.-180с. С. 17.

⁴ Бьюкенен Дж. Сочинения. Пер. с англ. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике", т. 1.- М.: Таурис Альфа, 1997. -560с. С. 23.

Институционализм предполагает, что заметную роль в т.н. *институциональных изменениях* исполняют *организации*, которые при этом трактуются как группы людей, одержимые идеей совместного достижения объединяющей их цели. Учреждения начального, среднего и высшего образования (школы, лицеи, университеты) также рассматриваются в качестве таких организаций, вынуждаемых в зависимости от их организационно-правового статуса играть по тем или иным социальным и юридическим, формальным и неформальным правилам. Если это частные учреждения, то их функционирование осуществляется в рамках, в частности, *теории прав собственности*, а если государственные - то в рамках *теории общественного выбора*. Более того, в рамках *теории агентов* образовательное учреждение (например, университет) представляется *принципалом*, а рядовой его студент - *агентом*.

Насколько эффективны отношения между принципалом и агентами, насколько общественно эффективен сам университет - это экономическая и управленческая проблема. Среди факторов, способствующих повышению эффективности организаций, несущих возложенную на них (или возложенную самими на себя) образовательно-просветительскую миссию, можно наряду с упоминаемыми Д. Нортом факторами (конкуренцией, децентрализованным принятием решений, чётко определёнными контрактами на права собственности и т.д.)⁵ надлежало учесть текущее состояние экономики, демографии, а также реализуемую государством политику в сфере образования, затрагивающую вопросы финансирования учебных заведений, стандартизации учебных программ, аттестации персонала и т.д. Внутренние факторы – организационно-правовая форма организации, качество управления, профессионализм обучающихся, мотивацию и т.н. *background* обучающихся и т.д.- также существенно влияют на итоговую отдачу финансовых, трудовых и иных вложений в образовательный процесс.

В экономическом плане невозможно найти в чистом виде исключительно частное или государственное учреждение, - на практике чаще наблюдается неформальное проявление государственно-частного партнерства. Здесь важно осознание обществом того обстоятельства, что задача эффективности системы образования в заметной степени зависит от общего уровня и характера диверсификации инвестиций в него. Нельзя сказать, что чем больше инвестиции в образование, тем выше его качество на выходе, равно как нельзя сказать, что чем выше прибыль производственно-коммерческих организаций, тем выше их общественная эффективность или социальная ответственность. Речь идёт об общественно

---

⁵ Норт Д. *Op.cit.*, с. 107.

обусловленном оптимуме объёма осуществляемых инвестиций. Общественная эффективность инвестиций в дальнейшем проявляется в повышении производительности труда, оптимизации отраслевой структуры национальной экономики, росте благосостояния всех членов общества и т.д. Норд, в частности, писал, что *"Благодаря ... инвестициям не только возникла свободная система общественного образования, но и были созданы экспериментальные сельскохозяйственные станции, повысившие производительность в аграрном секторе; ... были открыты публичные аграрные университеты"*.⁶

Инвестиции в такой престижный сегмент высшего образования, как бизнес-образование (business education), получение которого подтверждается, в частности, дипломом магистра в области делового администрирования (Master of Business Administration, MBA), являются по экономической сути своей инвестициями в будущий реальный актив, в силу чего их эффективность в зарубежной практике оценивается таким финансовым показателем, как срок их окупаемости. Т.о., это капитальные вложения, и чем меньше срок окупаемости вложений в получение диплома определённой бизнес-школы, тем престижней смотрится она в глазах потенциальных 'инвесторов'.

Согласно рейтингу программ MBA в 2013 году в среднем по 25 бизнес-школам США для выпускников 2008 года, срок окупаемости инвестиций в образование составил чуть больше 3-х с половиной лет (или на год дольше, чем десятилетием ранее).⁷ У выпускников лидирующей в рейтинге Стэнфордской школы бизнеса средняя зарплата выросла с \$80 000 на момент их поступления до \$221 000 спустя пять лет после завершения школы. Конечно, не все желающие удосуживаются получить возможность столь удачно инвестировать в своё бизнес-образование – в этом году её получил только один из четырнадцати кандидатов на

⁶ Ibid., с.24 Далее Норт останавливается на предпочтениях в образовательных инвестициях в странах т.н. "третьего мира" и в условиях несовершенной конкуренции, что может быть интересным с практической точки зрения и в наши дни: *"На протяжении большей части мировой истории институциональные стимулы к инвестированию в развитие продуктивных знаний в основном отсутствовали, и даже сегодня в странах "третьего мира" эти стимулы часто действуют в неправильном направлении. Если страны "третьего мира" все-таки вкладывают средства в образование, они зачастую направляют инвестиции в высшее образование, а не в начальное (которое в этих странах приносит гораздо более высокую отдачу). В чем же причина такого сильного отличия от практики США? Если бы действовал частный рынок, то добровольные организации обеспечивали бы правильное распределение ресурсов, направляемых в сферу образования. Но если этот рынок настолько несовершенен, что слишком низкая частная норма прибыли делает инвестиции в сферу образования бессмысленными, то в этом случае правильное выделение ресурсов (на развитие начального образования) могло бы быть обеспечено государственными (public) органами — если члены общества понимают, что такие инвестиции приносят высокую социальную норму прибыли. Но раз нет таких инвестиций, или же ресурсы выделяются неправильно, то это означает не только наличие высоких транзакционных издержек, ведущих к возникновению несовершенного рынка, но и несовершенство знания и понимания действительности, лежащих в основе субъективных моделей актеров"*. Ibid., с. 105.

⁷ Баденхаузен К. Лучшие американские программы MBA-2013: рейтинг Forbes / Forbes, 11.10.2013. [Электр. ресурс: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/obrazovanie/246085-luchshie-amerikanskije-programmy-mba-2013-reiting-forbes/photo/1>].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiye.ru вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

поступление в Стэнфордскую школу.⁸ Свежеиспеченные школой управленческие кадры высоко востребованы ведущими консалтинговыми фирмами США (Bain, Boston Consulting Group (BCG) и McKinsey), а также гигантами сектора high-tech (Apple, Google и др.).

Справедливости ради следует отметить, что в настоящее время рынок услуг в сфере бизнес-образования в США испытывает явное перенасыщение – в стране наблюдается ‘перепроизводство’ менеджеров. К 2011-му году программы в США выпустили более 126 тысяч обладателей дипломов MBA, что на 3/4 больше, чем десятилетием ранее. Срок окупаемости инвестиций в бизнес-образование возрастает, а инвестиционная привлекательность дипломов MBA падает. Бизнес-школа всё больше ассоциируется с пустой тратой времени и денег, а некоторые пессимисты по этому поводу настоятельно советуют: "Если хотите потратить 100 тысяч долларов, лучше отправляйтесь напрямиком в Лас-Вегас".⁹

Один из объективных показателей, характеризующих готовность общества материально поддерживать национальную систему образования (которая в свою очередь отражает то, как общество позиционирует данную систему в своей платёжной матрице) является *Уровень национальных расходов на образование*. Он представляет собой относительный годовой объём государственных и частных расходов на образование (бюджетные источники всех уровней, частные фонды, внешние заимствования, гранты, пожертвования и т.д.), выражаемый в процентах от величины валового внутреннего продукта (ВВП) страны в соответствующем году.

В рейтинге стран по Уровню расходов на образование, разработанного и ежегодно рассчитываемого Мировым банком, Россия по итогам 2012-го года входит только в последнюю пятёрку первой сотни из 153-х рассмотренных стран, располагаясь рядом с Сьерра-Леоне, Словакией, Парагваем и Таджикистаном, показатель для которых варьирует от 4,0 до 4,3% от ВВП. Лидируют в рейтинге такие страны, как Тимор-Лешти (14,0%), Лесото (13,0%) и Куба (12,9%). В скандинавских странах данный показатель лежит в диапазоне 6,7-7,3% , у США, Швейцарии, Монголии и Марокко он равен 5,4% (52-55 места рейтинга). Высокие позиции слаборазвитых стран объясняются обильным финансированием программ борьбы с массовой неграмотностью со стороны международных финансовых институтов и благотворительных фондов.

⁸ Правда, некоторые умудряются поступить сразу во все 8 самых элитных университетов Восточного побережья США, составляющих собой т.н. Лигу Плюща [Электр. ресурс: <http://blogs.wsj.com/metropolis/2014/04/01/long-island-student-accepted-to-all-eight-ivy-league-schools/>].

⁹ Баденхаузен К., Лучшие американские программы MBA — 2013: рейтинг Forbes. / Forbes. 11.10.2013. Электр. ресурс: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/obrazovanie/246085-luchshie-amerikanskie-programmy-mba-2013-reiting-forbes/photo/1>.

В силу этого обстоятельства данный рейтинг стран следует рассматривать вкупе с рейтингом, составляемым для этих стран по *Индексу уровня образования*. Указанный индекс является одним из составляющих расчёта более интегрального индекса – *Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)*, - и в свою очередь сам рассчитывается на базе других двух индексов - *Индекса грамотности взрослого населения* (2/3 веса) и *Индекса совокупной доли учащихся*, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса). В рейтинге по Индексу уровня образования Россия со значением индекса 0,78 располагается заметно выше, чем по относительному Уровню расходов на образование, заняв по данным 2011-го года 49-е из 188-и стран место, - после Фиджи (0,79) в компании с Гренадой, Хорватией и Беларусью (0,78) непосредственно перед Люксембургом (0,77).

Рассматривая вложения в образование (допустим, высшее) как инвестиции в будущее можно задаться таким достаточно несправедливым вопросом – не является ли сам диплом о высшем образовании неким видом ценной (инвестиционной) бумаги? С позиций т.н. институциональной теории денег известно, в частности, что бумажные деньги (банкноты), а равно и монеты могут рассматриваться как «*унифицированные по сумме государственные предъявительские векселя 'на себя' сроком по предъявлению с бланковым индоссаментом*».¹⁰ Диплом о высшем образовании также можно рассматривать как определённый вид ценной бумаги, текущая рыночная цена которой ориентировочно устанавливается при достижении равновесия между спросом и предложением на неё на соответствующем рынке работодателей.

В случае иностранных валют их привлекательность и обменный курс определяются их твёрдостью и конвертируемостью на мировом валютном рынке, которые, в свою очередь, детерминированы масштабностью и устойчивостью национальных экономик эмитирующих эти валюты стран. В случае с дипломами иностранных государств их престижность и инвестиционная привлекательность также определяется рыночным статусом эмитирующих их учебных заведений. В случае дипломов, выдаваемых отечественными заведениями, можно утверждать, что внутренний рынок трудоустройства пока не столь избирателен или привередлив к статусу этих заведений.

Наиболее близким по функционально-правовым характеристикам видом ценной бумаги для диплома (о высшем образовании, о повышении квалификации, о присвоении учёной степени или учёного звания) выступает, вероятно, некая эмиссионная (поскольку все

---

¹⁰ Грибов А.Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. - М.: РИОР, 2008.- 200с., с. 114.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

дипломы имеют государственные номера и обладают практически равным объёмом предоставляемых их владельцам прав, в т.ч. позиционирующихся как бы особняком красных дипломов) необрацаемая (вторичный рынок для них не предусмотрен) именная (вполне очевидно, что диплом не есть бумага на предъявителя) бумага, срок погашения которой не устанавливается. При этом диплом о высшем образовании можно идентифицировать в качестве специального гибридного финансового инструмента, не относящегося ни к платёжным инструментам (но который на практике может быть нелегально куплен где-нибудь в переходе), ни к фондовым ценностям (хотя формально он как бы котируется на бирже квалифицированного труда). Это билет государственного образца, предоставляющий его владельцу *par excellence* право на приоритетное трудоустройство, на получение ежемесячного 'бонуса' в виде разницы в оплате труда дипломированного и недипломированного специалиста (на усмотрение конкретного работодателя).¹¹ Кроме того, наличие диплома о высшем образовании выступает необходимым условием для получения в дальнейшем дипломов обладателя учёной степени и учёного звания.

Учитывая всё вышеупомянутое, можно утверждать, что диплом воплощает в себе некий гибридный финансовый инструмент, одновременно выполняющий отдельные функции различных видов ценных бумаг, таких, как акция, облигация, сберегательный сертификат, инвестиционный пай и т.д. В конечном счёте, объём прав и преференций, предоставляемых на практике владельцу диплома, зависит также от состояния институциональной среды, общего количества обладателей аналогичных дипломов, наличия у владельца иных достоинств материального, коммуникационного и иного плана. Более того, наличие у человека определённого набора важных достоинств делает наличие у него любых дипломов абсолютно необязательным - Биллу Гейтсу и Стиву Джобсу наряду с другими бизнес-пассионариями подобные дипломы в жизни вообще не потребовались. В частности, основатель компании Apple достаточно корректно высказал свою позицию в данном вопросе: «Я не понижаю ценность высшего образования. Я всего лишь говорю, что оно наносит ущерб вашему опыту».¹² В то же самое время нужно как-то считаться с тем фактом, что на Земле есть не менее увлечённые знаниями люди, но у которых при этом

---

¹¹ В древнем Китае непризнание императорских бумажных денег каралось смертной казнью. В современном обществе, более цивилизованном в большинстве случаев, непризнание государственных денежных знаков, равно как и их подделка, также преследуется законом и грозит наказанием, но более гуманным.

¹² Галло К. Так говорил Джобс: 10 главных цитат. *Forbes*, 19.08.2013 [<http://www.forbes.ru/tekhnologii-photogallery/idei-izobreteniya/243677-tak-govoril-dzhobs-10-glavnykh-tsitat-iz-novogo/photo/1>].

количество дипломов и аттестатов о образовании есть не ноль, а превышает одно- и даже двухзначное число.

Пространство позиционирования. Говоря об институциональном позиционировании системы образования, помимо чисто институциональной предметной области, следует вкратце остановиться не только на понятиях, вошедших в название статьи, но и контекстуально подразумеваемых. Остановимся на понятии институционального пространства, в котором одновременно позиционируются все поставщики образовательных услуг, образующие в целом систему образования. Предварительно отметим, что система образования является многоуровневой (начальное, среднее, высшее образование), диверсифицированной (техническое, гуманитарное), многоцелевой (общее, профессиональное, дополнительное), многоформатной (очное, заочное, дистанционное) и т.д. Данное обстоятельство заметно усложняет задачу определения фактических параметров позиционирования этой системы в строгом понимании этого слова. Более того, позиционирование системы подобного уровня сложности происходит в пространстве, являющимся не менее сложным феноменом и характеризующимся не меньшим числом показателей, в силу чего, по мнению автора, требуется некоторое предварительное пояснение его сущности.

Эволюция представлений о столь многогранной категории, как *пространство*, видится относительно медленной, а сами представления о нём - одними из наиболее консервативных, инертных в фундаментальных науках. В частности, представление о физическом пространстве кардинально изменялось, вероятно, лишь единожды – в силу разработки Эйнштейном специальной и общей теорий относительности в начале XX-го века. В числе же первых, кто подчеркивал важность пространственной составляющей в научно-теоретических концепциях можно выделить великого Канта, который предложил в своё время такую классификацию всех подлежащих изучению дисциплин: 1) сущностные, предметные науки - математика, физика; 2) хронологические - история; 3) пространственные, хорологические - география.¹³ Несколько позднее важность пространственной компоненты в рамках изучения социально-экономических процессов подчеркивается сторонниками диалектического материализма, и, в частности, Ф. Энгельсом, у которого она

¹³ Данную классификацию Канта можно сопоставить с позицией в данном вопросе Клавдия Птолемея (II век н.э.), дифференцировавшем науку о Земле на географию, количественно определяющую пространство, и *хорографию*, детально описывающую его. При этом Птолемей определял географию как «линейное изображение всей ныне известной части Земли, со всем тем, что на ней (то есть на этой части) находится ... заливы, большие города, народы, более значительные реки и остальное в каждом роде примечательное» (цит. по: Зверев М.К. Пространственная организация демократического общества. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1995, стр.6).

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

рассматривается неотрывно от исторической (временной) компоненты: *«В понятие экономических отношений включается далее и географическая основа, на которой эти отношения развиваются, и фактически перешедшие от прошлого остатки прежних ступеней экономического развития, которые продолжают сохраняться зачастую только по традиции или благодаря vis inertiae, а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму»*.¹⁴

Образование, будучи не единственной сферой или системой общественных отношений, вынуждено институционально позиционироваться в социально-экономическом пространстве (СЭП) одновременно с другими социально обусловленными (социогенными) сферами – религией, культурой, наукой, властью, бизнесом и т.д. Эти сферы существенно взаимосвязаны между собой посредством социальных, экономических, финансовых, институциональных, информационных и других отношений. Подобная взаимообусловленность сфер делает их сосуществующими и подчиненными более крупной и иерархически значимой подсистемы – государства (о котором речь пойдет несколько позже).

В сугубо исследовательских целях СЭП может быть проецировано или сведено в топологическое (декартово, морфологическое, анаморфное) пространство, пространства событий, фазовое пространство и т.д. Подобное редуцирование реального пространства в упрощенные модели пространств преследуют целью наглядно интерпретировать сущность пространственной составляющей бытия. По терминологии Лefевра, смысл пространственности состоит в том, чтобы быть чем-то, кроме смысла, чем-то превосходящим символические коды и навязывающим себя нам с той несомненностью, которая неведома текстам.¹⁵

Пространство не только воспринимаемо и постигаемо, но и проживаемо. По мнению Лefевра, пространство — это не текст, но текстура.¹⁶ Более того, с онтологических позиций анализ категории пространства требует четкого различения трёх форм его проявления -

¹⁴ Энгельс Ф., из письма В. Боргиусу от 25 января 1894г. // К.Маркс и Ф.Энгельс, Избранные произведения. В 3-х тт., – М.: Политиздат, 1985, т.3, стр.555.

¹⁵ Филиппов А., Гетеротопология родных просторов, ж. Отечественные записки. № 6, 2002г.

¹⁶ Lefebvre, H., The Production of Space, English translation by Nickolson-Smith D., 1991, Blackwell Publishers Ltd., Oxford, UK & Cambridge, USA, 2000. С теоретических позиций Лefевра исследуемое им т.н. производство (и воспроизводство) пространства есть постепенный поиск некоего компромисса между пространством ментальным (как продукта рассуждений философов) и пространством реальным (как физической и социальной сфер, в которых живёт и самореализуется человечество). Лefевр стремится воздвигнуть некий мост между философской и реальной парадигмами восприятия пространства, чего он добивается, перемещаясь от метафизических и идеологических концепций категории пространства к жизненному, бытовому восприятию в масштабах отдельного домохозяйства и города в целом.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

реального, перцептуального и концептуального. Последние две формы являются субъективными моделями первой формы - объективно существующего СЭП.¹⁷

Системы образования и образование пространств. Вторжение в проблематику соотнесения таких фундаментальных в рамках большинства наук и философии как таковой понятий, каковыми выступают пространство и система, требует прекрасного понимания внутренней их сущности. Незнание последней не позволяет выявить все феноменологические особенности функционального и иного (дис)позиционирования двух данных понятий. Более того, феноменологический подход позволяет *a priori* наделять наблюдаемые понятия достаточно широким смысловым содержанием. Именно последнее обстоятельство позволяет ввести такие антиномичные пары словосочетаний, как 'пространство систем' и 'система пространств'. Если в первом случае, который подвергается более простой и лёгкой трактовке, пространствообразующими объектами выступают различные системы, подпадающие в поле зрения аналитиков и философов, то во втором случае системообразующими должны выступать такие специфические 'объекты' как различные пространства, что поддаётся воображению более тяжело. Тем не менее, последнее видится все-таки вполне возможным, исходя из наличия у пространств свойства трансверсальности.

С методологических позиций специфика пространственной системы заключается в том, что характеристики её пространственной организации являются основными показателями её функционального состояния. Практически это означает, что самого факта расположения (позиционирования) отдельно взятой системы в определённом пространстве ещё недостаточно, чтобы однозначно идентифицировать таковую как пространственную систему. Перефразируя и несколько усложняя образное определение отечественных специалистов в области системного анализа, можно сказать, что социально-экономическая система есть многомерная тень человеческой цели в многомерном СЭП.¹⁸

¹⁷ По всей видимости, для окончательного разрешения проблемы неограниченной размерности исследуемого пространства следует воспользоваться *принципом пролиферации теорий*, выдвинутым сторонником постпозитивизма, американским философом и методологом науки Полом Фейерабендом (Paul Feysabend) в рамках его концепции "эпистемологического анархизма" [Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки, - М., Прогресс, 1986]. Данный принцип происходит из положения К.Поппера и И. Лакатоса, в соответствии с которым при столкновении научной теории с некоторым фактом для её опровержения необходима ещё одна дополнительная теория, которая придавала бы этому факту значение опровергающего свидетельства.

¹⁸ Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ: учебное пособие для вузов. – М.:Высшая школа, 1989, стр.70.

Индивидуальное и корпорированное пространство. По мере того, как экономический субъект разрастается от биологического индивида до коллективного¹⁹ пространство его экономической и социальной самореализации расширяется вдоль соответствующих координат и, более того, преимущественно увеличивает свою размерность. Здравый смысл подсказывает нам, что минимальным, наименьшим субъектом экономической деятельности в реальной экономике выступает отдельный человек с его личными экономическими интересами, возможностями и ресурсами. Говорить о том, что данный хозяйствующий субъект можно редуцировать на меньшие субъекты будет, по крайней мере, абсурдным и даже негуманным. И если рыночным миром рулит, согласно А.Смиту, некая невидимая рука, то эта понятие (*invisible hand*), естественно, приводится в переносном, метафорическом смысле. Тем более под ней шотландским экономистом подразумевалась, скорее всего, чья-то светлая (или, по крайней мере, просветлённая) голова.

По всей видимости, указанную проблему следует одновременно рассматривать во встречных её направлениях – в направлениях корпоративизации и декорпоративизации социально-экономических вызовов, непрерывно возникающих и актуализирующихся в условиях наличия в рыночном пространстве неделимых ‘атомов-акторов’ как потенциально персонализируемых и относительно тождественных друг другу носителей интересов, воли и иных их поведенческих доминант. Предел корпоративизации может определяться при этом достигаемой масштабностью текущих процессов экономически и социально активизированного пространства. Увеличение размерности, а равно и размеров хозяйствующих субъектов практически всегда влияет на качественное их содержание, на их внутреннюю структурированность, на уровень управляемости и эффективность функционирования. Оставляя в стороне концепцию маркузианского ‘одномерного человека’ можно попытаться найти принципиальные различия в конфигурации и наполненности, с одной стороны, пространства отдельного индивида, а с другой – пространства отдельной корпорации, в которую данный индивид входит или может быть в определённом будущем инкорпорирован на формально установленных условиях.

---

¹⁹ Проблема сводимости общественных (коллективных, корпоративных и т.п.) целей, интересов и чаяний к индивидуалистским в последние годы заметно вторгается в поле научных интересов современных философов, психологов и экономистов, стимулируя их всё более решительно осуществлять ревизию и модернизацию устаревающей аксиоматики классической политэкономии: «... открытие смитсианского рынка, в котором забота о благосостоянии общества была возложена на координирующую «руку провидения», можно рассматривать как исторический старт индивидуалистической парадигмы, властвование которой продолжается и по сей день. Сформулированный столетием позже принцип методологического индивидуализма, ограничивающий теоретические построения требованием сводимости групповых интересов к интересам отдельных людей, был канонизирован неоклассикой и превратился в «священную корову» стандартной экономической теории» [Рубинштейн А. Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» (научный доклад). — М.: Институт экономики, 2007, стр.3].

С точки зрения субъекта, проявляющего инициативу инкорпорирования, стимулы к совершению этого могут носить как добровольный (при наличии, скажем, существенных материальных и иных стимулов), так и принудительный (при давлении со стороны, угрозах) характер. Предварительно дистанцированные друг от друга в пространстве потенциально корпоризируемых субъектов, при стечении определённых обстоятельств политического, административного, экономического, социального, этического, психологического и иного плана, индивиды приходят к окончательному осознанию необходимости или целесообразности (или того и другого вместе) инкорпорировать себя во вновь создающуюся или уже существующую корпорацию.

Возвращаясь к рыночной *теории агентов*, рассматривающей образовательное учреждение в качестве принципала, а обучающихся - в качестве агентов, отметим, что на практике возможны ситуации, когда состояние рынка предполагает конкуренцию как в пользу одной стороны, так и в пользу другой стороны, т.е. конкуренция может возникать как между несколькими принципалами за конкретного агента, так и между самими агентами в отношении конкретно взятого принципала. Второй случай в настоящее время является более распространенным, поскольку число учебных заведений явно меньше, чем желающих обучаться в них, особенно на бюджетной основе, т.е. за счет денег налогоплательщиков. Однако со временем в условиях быстрого роста рынка дистанционных образовательных услуг ситуация может меняться в пользу агентов.

Подобная инверсия, снижающая риски монополизации рынка образовательных услуг, и приближающая рынок к состоянию монополии, есть закономерно ожидаемая метаморфоза в условиях виртуального, мультимедийного мира. Диспозиция "один университет - тысячи студентов" сменяется на асимметричную диспозицию - "один студент - тысячи университетов". Конечно, нет ни практического смысла, ни физических и финансовых возможностей получать тысячу дипломов, но в реальном мире есть люди, получившие более ста дипломов и аттестатов об образовании. Остаётся дело за малым - доказать, что эти 'корочки' приносят реальную пользу их владельцам. Ведь есть также люди, своим примером доказавшие, что можно прекрасно обойтись без таких вождельных 'корочек', не убивать лучшие годы жизни на их получение, а заняться сразу превращением себя в миллионера или миллиардера.²⁰

---

²⁰ "Чрезвычайно важный эффект ... связан с заимствованием новых программ обучения и совершенствованием образовательных институтов... Речь идет об утечке человеческого капитала, «утечке мозгов». Компьютерные технологии и соответствующие программы подготовки специалистов во многом заимствованы нами у Запада. Мы

Суперпозиция пространств системы образования и государства. Несмотря на наличие практического разнообразия политико-экономических моделей государства, продемонстрированное многовековой историей человечества, теоретически возможны принципиально новые модели, могущие быть реализованными при стечении определённых обстоятельств в определённое время и в определённой стране.²¹ В частности, в своё время концепция т.н. корпоративного государства была выдвинута ранее упомянутым нами австрийским экономистом-социологом Отмаром Шпанном. В основе его концепции лежало положение о *"многообразии жизненных уровней и сфер общественного бытия"*, оформленном в *"религиозных союзах, искусстве и науке, хозяйственной и государственной жизни"*. Шпанн в своей концепции отождествляет корпорации с отдельными сословиями и отмечает, что *"сословия, или корпорации в широком смысле, являются внутренне организованными сообществами или организованной системой жизнедеятельности - иначе сказать, организациями людей, имеющих перед собой жизненные задачи, выполняющих общую функцию в системе общественных отправлений"*.²²

В корпоративной модели государства по Шпанну снимается принципиальное для реальной жизни традиционных государств противоречие между частными и общественными интересами.²³ При этом невозможно заранее сказать, каким из этих интересов в большей степени служит система образования – это зависит от политических, экономических, социальных, юридических и иных факторов, включая институциональные. Если рассматривать образовательное учреждение по Шпанну как индивидуалистическое хозяйство, то его концепции корпоративного государства оно вынуждено руководствоваться теми же принципами, которые лежат в основе функционирования самого государства:

научились готовить первоклассных специалистов, лучшие из которых конкурентоспособны на западном рынке, где их зарплата в 10-15 раз превышает уровень зарплаты российского частного сектора. Неудивительно, что тысячи российских программистов работают в западных фирмах. Аналогичная ситуация возникает при внедрении новых программ в социальных науках. Финансирование нововведений осуществляется, в значительной мере, за счет западных грантов. Однако, результирующий эффект неоднозначен: значительная часть вновь созданного высококачественного человеческого капитала находит себе применение в других странах. Масштабная утечка мозгов – отнюдь не специфическое российское явление, в некоторых странах Африки более половины специалистов с высшим образованием работают за границей... Для России, где уникальным образом сочетаются низкий уровень благосостояния и высокое качество общего и технического образования, эта проблема чрезвычайно важна...". Полтерович В.М. *op.cit* стр. 14.

²¹ Весь спектр потенциальных форм государственного строя включает в себя и т.н. утопические для своего времени модели – от модели города Солнца [Кампанелла Т. Город Солнца. - М: 1954 (пер. с лат.: *Tommaso Campanella, «Civitas solis», 1602*)] до скоросфабрикованных моделей современных футурологов.

²² См. Шпанн О., *op.cit*.

²³ В экономическом отношении подобное государство основывается на *"профессиональной иерархии сословий, с органичным самоуправлением каждого из них"*, на вершине которой находится т.н. хозяйственная сословная палата. Т.о., Шпанн пытается преодолеть существенные недостатки либеральной парламентской демократии, а именно - некомпетентность института народного представительства и его оторванность от народа. В предложенном им проекте он видит *"не произвольно-механический и либерально-капиталистический принцип руководства и не механическое волеизъявление, но руководство согласно принципу компетентности, руководство, корни которого уходят в ту же почву, из которой вырастают его задачи..."*. Шпанн О., *op.cit*.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru вып. 1 (12), 2014, ст. 3

Выпуск подготовлен по итогам региональной научно-практической конференции «Проблемы образования-2014» (21–23 марта 2014 г.)

«- *корыстью отдельных людей, их личными нуждами (соответственно принципу духовной автаркии в учении о государстве)*;

- *встречей этих корыстных интересов на рынке в процессе обмена (подобно столкновению интересов, приводящих к заключению общественного договора)*;

- *хозяйственной свободой, свободной конкуренцией, свободным трудовым договором, свободной торговлей: laissez faire, laissez passer, le monde va de lui meme²⁴*;

- *чисто внешним, принудительным, механически-математическим законом ценообразования (ведь “всё идет своим чередом”, то есть происходит автоматически)*;

- *тем, что в процессе этого ценообразования хозяйственно более слабые (особенно в отношении размеров производства и заработной платы) конкуренты попадают во второй эшелон и наступает пролетаризация, по мере углубления которой массы постепенно теряют свои права и вытесняются из сферы благосостояния*;

- *наконец, хаотизацией самого хозяйства....».*²⁵

Придерживающиеся в своей деятельности одних и тех же принципов государство и функционирующие в нём другие институциональные игроки способствуют гармонизации процессов жизнедеятельности общества, устраняют почву для возможных противоречий или трений между ними. Но такое желательное в своей основной массе положение вещей требует в свою очередь соблюдения *принципа институциональной открытости* всех игроков. Под институциональной открытостью можно понимать способность и готовность игроков внедрять новые институциональные технологии или, используя терминологию В. Полтеровича, быть открытым для ‘имплантации’ новых институтов – экономических, нормативно-правовых, социальных и т.д. Такой ‘институциональный реинжиниринг’ направлен на совершенствование общественных отношений, на достижение высоких темпов социально-экономического развития.

При этом предполагается, что на первый взгляд более эффективные и прогрессивные институты, успешно используемые во внешних институциональных средах и достаточно привлекательные для последующего их заимствования, предварительно подлежат тщательному отбору во избежание различной природы непредвиденных издержек и (возможной со временем) болезненной для общества реакции отторжения внутренней ультраустойчивой институциональной средой.

²⁴ *Laissez faire, laissez passer, le monde va de lui meme* (франц. “Позвольте действовать, позволяйте (событиям) идти своим чередом”) - экономический принцип, согласно которому вмешательство государства в экономику должно быть предельно ограничено.

²⁵ Шпанн О. *op.cit.*

Литература

1. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов / Экономическая наука современной России, №3, 2001. с. 24–50 [Электр. ресурс: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/2001.pdf>].
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. — М.: Фонд экономической книги. — 180 с.
3. Бьюкенен Дж. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике», Т. 1. — М.: Таурис Альфа, 1997. — 560с.
4. Баденхаузен К. Лучшие американские программы MBA-2013: рейтинг Forbes / Forbes, 11.10.2013. [Электр. ресурс: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/obrazovanie/246085-luchshie-amerikanskie-programmy-mba-2013-reiting-forbes/photo/1>]
5. Грибов А.Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. — М.: РИОР, 2008. — 200с.
6. Галло К. Так говорил Джобс: 10 главных цитат / Forbes, 19.08.2013. [<http://www.forbes.ru/tekhnologii-photogallery/idei-i-izobreteniya/243677-tak-govoril-dzhobs-10-glavnykh-tsitat-iz-novogo/photo/1>]
7. Зверев М.К. Пространственная организация демократического общества. — Калининград: Калинингр. ун-т, 1995.
8. Энгельс Ф., из письма В. Боргиусу от 25 января 1894г. // К.Маркс и Ф.Энгельс, Избранные произведения. В 3-х тт., — М.: Политиздат, 1985.
9. Филиппов А., Гетеротопология родных просторов // Отечественные записки. № 6, 2002.
10. Lefebvre, H., The Production of Space, English translation by Nicholson-Smith D., 1991, Blackwell Publishers Ltd., Oxford, UK & Cambridge, USA, 2000.
11. Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. — М.: Прогресс, 1986.
12. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ: учебное пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1989.
13. Рубинштейн А.Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» (научный доклад). — М.: Институт экономики, 2007.
14. Кампанелла Т. Город Солнца. — М., 1954.